

Когда Лу Чэньюнь со своими людьми добрался до места, дверь в палату была выломана напроць. Самого пациента и след простыл, а на полу сиротливо лежали останки его трапезы.

— Твою мать, ну и мерзость! — вполголоса выругалась Шангуань Цзин.

Как единственная женщина в Седьмой группе, она держалась куда увереннее следовавших за ней оперативников.

— Кого вывернет — заставлю сожрать обратно! — рявкнул Ли Чжун, свирепо зыркнув на побелевших полицейских.

В коридоре тут же слышались судорожные, громкие глотки. Но эта угроза возымела обратный эффект: даже те, кто до этого держался, не выдержали, зажали рты ладонями и с кашлем выскочили на улицу.

Лу Чэньюнь лишь молча покосился на Ли Чжуна.

— Смотрите под ноги. Не топчите улики, не добавляйте работы криминалистам.

Обойдя разбросанные по полу куски плоти и обглоданные кости, оперативники разделились. Где-то в глубине здания раздался глухой шум, подсказав им направление, однако никто из них не догадывался, с чем именно им предстоит столкнуться.

Когда бойцы Седьмой группы увидели «пациента», с безумной силой ломившегося в бронированную дверь шлюза, Лу Чэньюнь невольно напрягся. С подобным ему еще не приходилось сталкиваться.

— Ли Чжун, глянь-ка поближе.

Ли Чжун, практиковавший темные искусства Инь-Ян, зажал между пальцами желтую даосскую фу и шагнул вперед. Однако заклинание, которое должно было мгновенно сковать цель, на мутанта не подействовало. Он растерялся, на долю секунды сбил дыхание, и этого хватило: ломившаяся в дверь тварь резко развернулась на звук.

— Твою ж!.. — вырвалось у него.

Прямо в лицо ему пахнуло невыносимой, гнилостной вонью. Перед ним стояло существо с синюшно-серым лицом и перекошенным черепом. Он резко выбросил вперед ладонь, высвобождая спрятанный в ней меч из персикового дерева. Деревянное острие вонзилось прямо в распахнутую пасть, готовую сомкнуться на его шее.

Ни брызг крови, ни привычных клубов черного дыма, как при изгнании нечисти. Клинок вошел

в плоть, словно в гнилую колоду. Не тратя времени на раздумья, он рванул рукоять вбок, начисто снося чудовищу голову.

Обезглавленное тело тяжело рухнуло на пол. Он шумно выдохнул, отер пот со лба и обернулся к командиру:

— Там... есть еще. И немало.

Лу Чэньюнь хмуро кивнул. Без лишних слов оперативники бросились врассыпную. Шангуань Цзин призвала своих мелких прирученных духов, отправив их рыскать по темным углам и выкуривать притаившихся тварей.

Лу Чэньюнь щелчком пальцев превратил наседавшего на него мертвеца в груды пепла, после чего подошел к холлам, где Шангуань Цзин уже зажала в угол троих оставшихся.

— Что это за дрянь такая? — пробормотал он, разглядывая бьющихся в путах существ.

— Не призраки, не живые люди... да и на обычных покойников не похожи, — ответил Ли Чжун, тяжело дыша и прижимая ладонь к груди. Одно из этих чудовищ неслабо приложило его, удар вышел таранной силы.

— Смахивает на зомби из дешевых ужастиков, — подала голос Шангуань Цзин, лаская пригревшуюся на ее плече девятихвостую лису. — Разума у них нет вообще. Ни гипноз, ни мороки их не берут. Только грубая сила. Моя лиса едва скрутила этих двоих.

— Зомби? Вы шутите, это же выдумка сценаристов! — раздался от дверей голос начальника управления Гу Минжуна. Получив доклад, что ситуация под контролем, он поспешил на место лично.

Увидев беснующихся в холле существ, он побледнел и почувствовал, как сердце забилося набатом.

— Похоже, кино пришло в наш мир, — сухо констатировал Лу Чэньюнь. Он брезгливо обтер пальцы после осмотра отсеченной головы. — Начальник Гу, сейчас главное — немедленно доложить наверх. Не забывайте, в палатах лежат еще сотни тех, кто до сих пор не пришел в себя.

Девятихвостая лиса выдохнула волну ледяного тумана, мгновенно сковав буйных зомби панцирем льда. Сделав грациозный круг, она растворилась в воздухе, оставив после себя две уродливые ледяные скульптуры.

— Сколько всего было буйных в этом отделении? — спросил Лу Чэньюнь, оборачиваясь.

Обычные полицейские все еще боялись заходить внутрь. Ли Чжун ответил:

— Шестеро. Двое здесь, во льду. Двоих я упокоил лично.

— Я сжег одного. Значит, последнего добила Шангуань Цзин? — Лу Чэньюнь выжидательно посмотрел на девушку, лицо которой по-прежнему скрывала черная вуаль.

Шангуань Цзин медленно, напряженно покачала головой.

Лу Чэньюнь вздрогнул. Черт. Один сбежал.

— Как только вернется Ли Цин, пусть объявляет план перехвата по всему городу! — бросил старик и, словно порыв сухого ветра, мгновенно исчез в темном проеме коридора.

Ближе к полуночи, едва Лу Чэньюнь переступил порог штаб-квартиры Седьмой группы, Ли Чжун и Шангуань Цзин без сил рухнули прямо перед ним на пол.

— Что с ними? — спросил вошедший следом Чэнь Цзэюй.

"Слишком уж не вовремя они свалились, — пронеслось у него в голове. — Гу Минжун обязательно что-то заподозрит. Да и Ли Цин, судя по всему, тоже отключился где-то по дороге".

— Без понятия, — устало выдохнул Лу Чэньюнь. В его глазах на мгновение вспыхнул опасный блеск, но старик поник от непомерной усталости. — Я приказал спрятать их в кабинете нашей группы. Вы вернулись очень вовремя. Еще бы немного, и Гу Минжун приказал бы арестовать их под предлогом карантина.

Му Хуайшу стоял поодаль. Тревога командира его не заразила: юноша слушал рассказ с абсолютным хладнокровием. На самом деле его куда больше занимали загадочные «зомби».

— И где сейчас эти твари? — прямо спросил Му Хуайшу.

Его неприкрытое любопытство вызвало у Чэнь Цзэюя невольную усмешку. Лу Чэньюнь лишь развел руками:

— Изъяли. Люди из министерства, те, что стоят над Гу Минжуном, забрали их почти сразу.

Му Хуайшу разочарованно вздохнул. Он уже собирался расспросить про оставшиеся образцы —

хотя бы про ту отсеченную голову, — но Чэнь Цзэюй вовремя увлек его в сторону, пресекая лишние вопросы деликатным, но твердым жестом.

— Всех остальных пациентов изолировали? — вмешался Чэнь Цзэюй, переводя разговор в конструктивное русло. Сейчас важнее было собрать факты, а не потакать научному азарту младшего.

— Да, всех взяли под жесткий контроль, — кивнул старик, хмуря брови. — Но из комы пока вышли единицы. Говорят, на базе Шанцзин очнулось куда больше людей, но подробностей оттуда не допросишься.

— Очнуться — не значит превратиться в чудовище, — резонно заметил Му Хуайшу, кивнув на напарника. — Да и мутация может оказаться благом. Старший брат тоже терял сознание, но сейчас чувствует себя прекрасно.

Му Хуайшу намеренно не стал раскрывать всех карт перед стариком, и Чэнь Цзэюй ответил ему благодарной улыбкой. Заметив пристальный взгляд учителя, Цзэюй приподнял рукав. На его запястье проступили три изящных узора, напоминающие татуировки, однако опытный взгляд Лу Чэньюня сразу распознал пульсирующую в них мощную энергию.

— Это... это еще что такое? — выдохнул Лу Чэньюнь, но рассмотреть узоры не успел.

Снизу донесся торопливый топот тяжелых армейских ботинок. На лестничной площадке показался запыхавшийся дежурный оперативник:

— Глава Лу! Срочно возвращайтесь в отдел! Начальник Гу собирается...

Договорить он не успел. Мимо него беззвучным вихрем пронеслись три тени. Ошарашенный патрульный почесал затылок, глядя им вслед:

— Они меня вообще заметили?..

У дверей кабинета Седьмой группы вовсю суетились бойцы спецподразделения со спецсредствами для взлома. Руководил процессом лично начальник Гу. Лу Чэньюнь со свистом преодолел разделявшее их расстояние и резким, коротким ударом ладони разнес тяжелый гидравлический резак в щепки. Металлические детали с грохотом покатались по полу.

— Гу Минжун! — прошипел старик, встав на пороге кабинета. — Только попробуй сделать еще хоть шаг!

Высохший, малорослый Лу Чэньюнь казался сейчас настоящей скалой, полностью подавив своим авторитетом рослого начальника Гу. А когда за спиной старика безмолвными стражами выросли высокие фигуры Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя, психологическое давление стало почти осязаемым.

Взглянув на Му Хуайшу, чьи глаза отливали безжизненной, пугающей чернотой — точь-в-точь как у тех тварей из холла, — Гу Минжун почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот. Стоило юноше поднять на него тяжелый взор, как чиновник поспешно отвел глаза.

— Лао Лу, пойми меня правильно, я действую в интересах безопасности граждан, — заговорил Гу Минжун, пытаясь вернуть голосу былую уверенность. — Всех зараженных в городе уже изолировали. А ваши люди...

— Бойцы Седьмой группы не привыкли жаловаться на легкое недомогание и не станут тратить казенные ресурсы, — с мягкой улыбкой перебил его Чэнь Цзэюй. Он вовремя вмешался: если бы старик сейчас сорвался, ушлый начальник Гу стер бы их группу в порошок, пользуясь служебным положением.

— Можете не переживать, господин начальник, — холодно ухмыльнулся Му Хуайшу. На его красивом, но бледном лице застыла злая издевка. Черные провалы зрачков впились в лицо чиновника. — Мы всегда четко разделяем личные интересы и долг.

От этой мертвой улыбки и давящей ауры Гу Минжун невольно попятился назад, пока не уперся спиной в перила лестничного пролета. Судорожно сглотнув, он выдавил из себя подобие вежливой улыбки:

— Что ж... Раз Седьмая группа проявляет такую сознательность. Лу Чэньюнь, берегите своих людей.

Простые полицейские толком не понимали, что за чертовщина происходит с больными, а информация о зомби была строжайшей тайной. Лу Чэньюнь пренебрежительно фыркнул и обвел тяжелым взглядом глазающих зевак. Те мгновенно испарились, поспешив убраться подальше от греха.

Распахнув наполовину распиленную дверь кабинета, Лу Чэньюнь пропустил учеников внутрь. Му Хуайшу сразу направился к дивану, где лежали без сознания Ли Чжун и Шангуань Цзин. Он прижал пальцы к их запястьям: пульс был неровным, но сильным — точь-в-точь как у Чэнь Цзэюя во время его лихорадки. Значит, худшего можно не бояться.

— Как они? — спросил Лу Чэньюнь. Сам он в целительстве не смыслил, но знал, что его племянник — признанный мастер своего дела.

— Тяжело сказать наверняка, но клиническая картина идентична той, что была у старшего брата, — ответил Му Хуайшу. Он перевел взгляд на Ли Чжуна. Из-за многолетней практики

темных техник Инь-Ян в теле мужчины скопился избыток ледяной энергии Инь, которая теперь вела себя крайне агрессивно.

— Ладно. Цзэюй, теперь рассказывай, что с тобой стряслось, — старик повернулся к ученику.

Вместо ответа Чэнь Цзэюй слегка приподнял ладонь. В ту же секунду прямо над его пальцами с сухим щелчком вспыхнул чистый, яркий язычок пламени. Он возник из ниоткуда, без всяких талисманов и заклинаний.

— Ого... — Лу Чэньюнь удивленно округлил глаза. — Это что еще за фокусы?

Му Хуайшу задумчиво потер подбородок, глядя на огонек. Не прошло и суток, а Цзэюй уже научился лучше контролировать новые силы.

— Похоже на полезную мутацию организма, — резюмировал Му Хуайшу.

Заметив одобрителный кивок младшего, Чэнь Цзэюй сжал кулак, гася пламя. Раскрывать все козыри сразу он не собирался — сюрпризы нужно преподносить порциями.

Му Хуайшу не стал вмешиваться в их спор. Все его внимание было сосредоточено на спящих коллегах. Его обостренные чувства уловили резкий скачок ментальной активности: Шангуань Цзин возвращалась в сознание. Но почему так быстро? Цзэюй провалялся в бреду гораздо дольше.

Не прошло и часа, как девушка зашевелилась. Му Хуайшу отложил книгу и в одно мгновение оказался у ее постели. Психическая волна Шангуань Цзин буквально бурлила, вырываясь наружу. Все ее прирученные духи самопроизвольно материализовались в комнате, испуганно кружа над хозяйкой. Девятихвостая лиса скользнула к нему, обвила его предплечье и предупреждающе зашипела.

— Надо же, девятихвостая тебя признала, — хмыкнул Лу Чэньюнь, входя в комнату. Быстрым пассом руки он запечатал дверь кабинета, чтобы духи не вырвались наружу. Покосившись на своего ученика, который помрачнел и буквально исходил ревностью, старик мысленно усмехнулся.

— У нас схожая природа. И во мне, и в ней слишком много энергии Ша, — спокойно ответил Му Хуайшу. Свободной рукой он погладил лису, успокаивая ее, пока пальцы другой руки замерли на пульсе девушки. На тонком запястье Шангуань Цзин никаких узоров- «татуировок» не появилось. Значит, ее случай отличался от случая Цзэюя.

Любопытство исследователя разгорелось в нем с новой силой. Психические волны, исходящие от девушки, стали настолько плотными, что тяжелая дубовая столешница под ней с тихим треском пошла мелкими трещинами. Девятихвостая лиса спрыгнула с его руки, резким ударом

лапы развеяла двух паникующих мелких бесов и загнала их чистую духовную субстанцию прямо в тело хозяйки.

— Ха-ах! — Шангуань Цзин резко, словно марионетка на ниточках, приняла сидячее положение.

Движение вышло неестественным, рваным. Лу Чэньюнь мгновенно прищурился, а пальцы сами собой сложились в изгоняющую печать.

— Отставить, она жива, — остановил его Му Хуайшу, демонстрируя, что по-прежнему держит пальцы на ее запястье. Сердце билось ровно. Мутантом она не стала, но изменения явно произошли.

Му Хуайшу протянул руку, намереваясь снять с нее плотную темную вуаль, но его запястье железной хваткой перехватили.

— Руки убрал, — раздался ледяной, хриплый голос.

Му Хуайшу удовлетворенно кивнул:

— Рассудок при тебе. Уже хорошо.

— А то. Была бы не в себе — первым делом перегрызла бы тебе глотку, — огрызнулась девушка, сбрасывая его ладонь.

Она попыталась встать, но истощенное суточной лихорадкой тело подвело ее. Она пошатнулась и неуклюже плюхнулась обратно на пол.

— Ну и козлы. О джентльменстве вы, я вижу, и не слышали, — проворчала она, тяжело опираясь на подставившую спину лису. Кое-как поднявшись, она щелчком пальцев отозвала дрожащих от страха духов-помощников. — Почему Ли Чжун до сих пор дрыхнет?

Лу Чэньюнь лишь хмуро покачал головой:

— Бог весть.

— Какие способности ты получила? — спросил Му Хуайшу, рассеянно поглаживая девятихвостую бестию. Лиса почему-то упорно не желала возвращаться в духовный мир, лапаясь к нему, словно домашняя кошка.

— Ничего принципиально нового. Просто старые техники стали даваться куда легче, да и

резерв вырос, — ответила Шангуань Цзин и сделала повелительный жест, приказывая лисе исчезнуть.

Однако девятихвостая вместо этого припала к полу и издала глухой, угрожающий рык. Через ментальную связь контракта Шангуань Цзин мгновенно считала эмоцию своего зверя. Едва установившаяся непринужденная атмосфера в кабинете в секунду улетучилась, сменившись звенящим напряжением.

Чэнь Цзэюй мгновенно среагировал — шагнул в сторону, закрывая собой Му Хуайшу, и вперил напряженный взгляд в застывшую фигуру Ли Чжуна.

— Пусти, я гляну, — Му Хуайшу нетерпеливо похлопал напарника по плечу, пытаясь обойти его. Лицо юноши горело опасным исследовательским азартом — неизведанные аномалии всегда приводили его в восторг.

— погоди, — тихо осадил его Чэнь Цзэюй.

Ли Чжун зашевелился. На мгновение Цзэюй облегченно выдохнул, решив, что товарищ просто приходит в себя. Но то, что произошло в следующую секунду, заставило всех похолодеть.

Ли Чжун распахнул веки. Он задержался в неестественных, судорожных спазмах, заставив присутствующих мгновенно принять боевые стойки. Лу Чэньюнь зажал в пальцах смертоносный талисман. Старик прекрасно понимал, какую угрозу несут в себе эти твари, но Ли Чжун слишком много лет прошел с ним бок о бок. Старый мастер дрогнул — предать память о годах верной службы было невыносимо тяжело.

Но чуда не произошло. Он медленно посмотрел на живых своими мутными, абсолютно черными глазами, в которых не было и намека на разум. Те, кто еще вчера делил с ними хлеб и прикрывал спину в смертельных схватках, теперь смотрели на них исключительно как на пищу.